

МИХАИЛ ВТОРОЙ

Владислав Краснов, д.ф.н., профессор, Вашингтон

ПОСЛЕ ЦАРЯ НИКОЛАЯ ВТОРОГО
БЫЛ ИМПЕРАТОР МИХАИЛ ВТОРОЙ...

[Илья Репин. «Великий князь Михаил Александрович»]

Говоря о Великом Князе Михаиле Александровиче нельзя не вспомнить о значимости Манифеста от 16 марта 1917 года, единственного государственного акта, подписанного им за один день правления. За день до этого, в разгар Февральской революции, когда мятеж в войсках и рабочие беспорядки сделали столицу неуправляемой, царь Николай II отрекся от престола не в пользу сына Алексея, официального наследника престола, а младшего брата Великого Князя Михаила... Новость застала Михаила на квартире князя Путятина на улице Миллионная, 12 близ Зимнего дворца. Рано утром к нему явилась депутация членов Временного комитета Государственной Думы. Они принесли ему новость в надежде повлиять на его решение. Депутация включала Родзянко, Гучкова, Миллюкова, Шульгина, Керенского и других видных думцев. Поскольку Керенский был также членом Петроградского Совета, его мнение было особенно веским.

Михаил понимал, что о спасении самодержавия не могло быть и речи. Но не удастся ли остановить революцию обещанием конституционной монархии, как Николай увещевал его в своем отречении? Увы, это было мыслимо пару дней назад. Сегодня же, когда войска уже переходят на сторону мятежников, такая уступка была бы бесполезной. Политический компромисс был неизбежен. Испросив мнение у каждого члена депутации, Михаил удалился в свой кабинет, сделал поправки к предложенному варианту Манифеста.

И подписал самодержавное решение:

«Тяжкое бремя возложено на МЕНЯ волею брата моего, передавшего МНЕ Императорский Всероссийский Престол в годину беспрецедентной войны и волнений народных. Одушевленный единою со всем народом мыслью, что выше всего благо РОДИНЫ нашей, принял Я твердое решение в том лишь случае воспринять Верховную власть, если такова будет воля Великого Народа нашего, которому надлежит всенародным голосованием, через представителей своих в Учредительном Собрании, установить образ правления и новые законы Государства Российского. Посему, призывая благословение Божие, прошу всех граждан Державы Российской подчиниться Временному Правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всею полнотою власти впредь до того, как созванное, в возможно кратчайший срок, на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, Учредительное Собрание своим решением об образе правления выразит волю народа. Михаил, 3 марта 1917».

125 чеканных, ясных и благородных слов. Участники встречи отзывались о решении Михаила похвально.

Юрист Б.Э. Нольде отметил в дневнике: «*Великий князь держал себя с безукоризненным тактом и благородством, и все были овеяны сознанием огромной важности происходящего*».

Морис Палеолог, французский посол, записал впечатление одного из участников: «*В этот исторический момент он был трогателен по патриотизму, благородству и самоотвержению*».

Керенский же, принимая Манифест, воскликнул: «*Ваше высочество! Вы великодушно доверили нам сосуд вашей власти. Я клянусь Вам, что мы передадим его Учредительному собранию, не пролив из него ни одной капли*». Увы, он не сдержал своего обещания...

Так или иначе, эти 125 слов за подписью Михаила регулировали жизнь страны до октября 1917. По сути, это была временная конституция России.

Сейчас некоторые историки пытаются, задним числом, поставить под сомнение законность и значимость передачи власти Николаем Михаилу, и Михаилом – условно – Временному Правительству. Однако, несмотря на шок исторической перемены, современники встретили Манифест с пониманием по всей стране. Отклонения от буквы закона были очевидны, но никто не считал его незаконным. Святейший Синод просил молиться за здоровье «благочестивого Временного правительства». Правительствующий сенат признал законным как отречение Николая, так и передачу власти Временному правительству.

Что касается нарушения «клятвы верности царю-помазаннику», в чем Михаила порой упрекают нынешние завзятые «самодержавцы», то Митрополит Сергей (Страгородский) заявил в 1924 г., что «*император Михаил, отрекшись от престола в пользу народа, тем самым освободил своих подданных от присяги*», данной в 1613 году. В 1943 г. Сергей был избран Патриархом Московским и Всея Руси.

Манифест Михаила не был отречением от престола. Михаил не отрекался ни от монархии, ни от личной роли в управлении страной. Но свою готовность взойти на престол он обусловил проверкой волей народа. Разве в 1613 г. Михаил Романов не был избран на престол волей народа, выраженной на сословном Земском Соборе?

Во время новой смуты 300 лет спустя волю народа представлялось возможным определять через всенародные выборы в Учредительное Собрание.

Михаил уполномочил Временное правительство провести выборы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Поскольку идею Учредительного собрания поддерживали тогда все политические партии, включая большевиков, Манифест явился компромиссом, который давал России шанс на примирение враждующих партий с тем, чтобы восстановить единство страны и довести войну до победного конца.

Уже на следующий день перестрелка на улицах Петрограда прекратилась. Порядок был восстановлен. Страна получила передышку от внутренней смуты, и, несмотря на тяжелые условия войны, стала готовиться к выборам. Главная цель Манифеста – умиротворение страны – была достигнута.

Даже Николай, недовольный тем, что Михаил включил в Манифест «гадость четырех-хвостки» (всенародных выборов), тут же признал, что «в Петрограде беспорядки прекратились» и выразил надежду «лишь бы так продолжалось».

Но Петроградский совет, боровшийся с Временным правительством за власть, уже выпустил роковой Приказ №1 о контроле солдатских комитетов над командирами. Приказ стал распространяться на всю армию.

Временное правительство не сумело (или не захотело?) аннулировать его. Солдатские комитеты разложили войска и лишили Россию реальных шансов на победу.

Вскоре, по подозрению в монархизме, Временное правительство лишило Михаила воинского звания и,

вопреки духу Манифеста, уволило с поста Инспектора Кавалерии.

Лозунг большевиков «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую», их обещания отдать землю крестьянам, а фабрики – рабочим, предоставить право на самоопределение национальным окраинам, довершили дело. Поддавшись на пропаганду, солдатские массы оголили фронт. Шансы на победу были потеряны.

Временное правительство не смогло использовать передышку, купленную Манифестом, для консолидации здоровых сил страны ради победы на фронте. При победном исходе войны одобрение монархии Учредительным Собранием было бы вполне реальным. Тогда и Михаил мог бы взойти на престол. У него были все задатки стать эффективным конституционным монархом, хранителем единства страны...

Именно в Михаиле большевики видели главную угрозу. Бывший царь Николай был битой картой. Михаил же представлял реальную альтернативу советской власти, хотя к этой власти не стремился. Но его имя было связано с популярными тогда демократическими идеями: Учредительное собрание, суверенитет народа, всенародные выборы.

Большевики помнили, что Михаил как боевой генерал пользовался репутацией в войсках. Как командир Дикой дивизии, состоявшей из мусульман-добровольцев Северного Кавказа, он превратил ее в одну из лучших в царской армии. Генерал Брусилов ставил Михаила очень высоко. Горцы любили его. Казачий офицер Сергей Курнаков в своей книге о дивизии, писал: «Как было бы хорошо отдать жизнь за этого человека. Не зря кавказцы обожают его...»

После революционных событий февраля-марта 1917 г. Михаил был сослан в Гатчину и до своей гибели не принимал участия в политической жизни страны. С августа 1917 г. находился под домашним арестом. Пришедшие к власти большевики оставили его в Гатчине до марта 1918 г., когда было принято решение выслать его в Пермскую губернию. В ночь с 12 на 13 июня 1918 г. был похищен и убит группой сотрудников местной ЧК и милиции...

Не стоит спорить о титуле некоронованного Михаила. Ни к титулам, ни к власти он не рвался. Его запрос Ленину сделать его «гражданином Романовым» остался без ответа. Не будем приписывать Михаилу и идею Учредительного собрания. Эта идея расцвела в умах образованной, прогрессивной элиты страны и в газетах, создававших общественное мнение. Будь его воля, Михаил едва ли стал бы менять лошадей на переправе.

Михаил сознавал, что его будут упрекать в «слабости». Накануне он вопрошал своего приятеля адвоката Н.Н. Иванова: «*Вы можете указать хоть одну сильную группу работников или умов государственного направления, на которую можно опереться?*» И сам отвечал: «*Я не вижу. Одни штыки кругом. Штыки и клинки*».

Таково было наследие, оставленное ему старшим братом, не сумевшим вовремя остановить революцию. Иванов вспоминает разговор при встрече с Михаилом на улице после подписания Манифеста, «*Ну, пожмите ли Вы мне руку? Я поступил правильно... отказался, чтобы не было никаких поводов давать проливать кровь*». Михаил не хотел взойти на престол ценой братоубийственной войны...

Герой войны, патриот и миротворец Михаил Александрович почти никак не почтен в стране, за благо которой отдал свою жизнь. Его имя ничего не говорит нынешним политикам. Его вклад в историю умален, искажен и просто неизвестен. Как в лету канул. Как бы ни относиться к нему как государственному деятелю, он – факт русской истории, который нельзя обойти.

И все-таки его помнят. В стране растет движение за почтение его памяти. Началось оно в Перми, где и закончилась его жизнь. С 2005 г. Пермский филиал Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК), совместно со Свято-Троицким Стефановым монастырем ведет проект «Св. Михаил» (Михаила был канонизирован РПЦЗ в 1981 г.).

Наталья Брасова и Михаил Романов. Канн. 1913 .

В этом проекте участвуют краеведы, архивисты, журналисты, студенты, ученики гимназий, творческая интеллигенция. Движение это - светское, межэтническое, межконфессиональное, делающее упор на значимость гражданского подвига Михаила. Одна из ежегодных научных конференций была посвящена именно гражданственности. В 2009 г. пермяки добились реабилитации Михаила Генеральной прокуратурой. В 2010 г. у часовни был возведен большой покаянный крест. Перед тысячной толпой была отслужена панихида памяти Михаила.

В этом же году протоиерей Геннадий Беловолов, настоятель петербургского храма Иоанна Богослова и директор музея-квартиры Иоанна Кронштадтского, устроил конференцию в дворце Великого Князя на Английской набережной 54. Сенсацией прозвучало выступление игумена Митрофана Баданина из Мурманска. Оказалось, его прадед спас личную икону Михаила в 1917 г. С риском для жизни семья сохранила ее, а в 1959 г. передала в храм на Серафимовском кладбище... Наш крестный ход прошел мимо Медного всадника и остановился перед зданием на Миллионной, 12. Здесь впервые была отслужена лития памяти Михаила. С хоругвями и иконами мы двинулись к Храму-на-Крови. Там игумен Митрофан и протоиерей Геннадий впервые отслужили панихиду по обоим царственным братьям.

На другой день мы посетили Гатчинский дворец, где хранятся артефакты семейной жизни императора Александра III. Одна из комнат отведена Михаилу. Однако почти все экспонаты относятся к его детству и службе в Дикой дивизии, но адекватной информации о его роли в истории страны нет.

Петербуржцы так воодушевились успехом конференции, что набрался целый автобус желающих отправиться в город Локоть, центр Брасовского района Брянской области. Там некогда было имение Брасово, где Михаил жил со своей женой Натальей. Это была одна из лучших «экономий» страны. И сейчас экономика Брасовского района использует промыслы и производства, оставшиеся от имения. Здесь местные краеведы во главе со Светланой Рожковой, директором детской библиотеки, уже много лет собирают все артефакты в память о бывших владельцах.

Также мне довелось выступить в Москве на Славянской площади в июле 2006 г. и в Доме Русского Зарубежья в феврале 2007 г. В 2008 г. в издательстве «Вече» вышла монография В. Хрусталева «Великий князь Михаил Александрович», затем он опубликовал «Дневник и переписку Великого Князя Михаила Александровича».

В начале 1990-х в Лондоне супружеская пара Розмэри и Дональд Кроффорд взялась разгадать загадку: почему русские не чтят своего национального героя? Они были

уверены, что доступ к ранее засекреченным архивам поможет им ее разгадать. Объездив все архивы Европы, они побывали и в России, где заказали переводы документов из московских, питерских и пермских архивов.

В 1997 г. вышла их книга «Michael and Natasha: The Love and Life of Michael II, the Last of the Romanov Tsars». Она могла бы оказать честь любому историку. Русским историкам такое исследование было и не по карману: ведь многие архивные материалы сохранились только на Западе. Вышло несколько изданий книги на английском, немецком, французском, испанском языках. Русский перевод «*Михаил и Наталья: Жизнь и любовь Михаила II, последнего из царей Романовых*» вышел в январе 2008 г.

Розмэри была уже на смертном одре, когда ей принесли свежий экземпляр. Но Дональд не оставил задачи разгадать русскую загадку. В 2008 он приехал в Пермь на памятные дни Михаила, с 12 по 15 июня. Его впечатления были так сильны, что побудили его переработать книгу, чтобы оттенить государственные заслуги Михаила. В конце 2012 книга вышла под названием *The Last Tsar: Emperor Michael II...*

Сегодня пришло время отдать должное памяти Михаила Александровича и не только на общественном уровне, но и на государственном.

Наверное, стоило бы установить надгробие в Петропавловском соборе (пока останки Михаила не найдены), отвести часть дворца Михаила в Петербурге под музей, установить мемориальную доску на Миллионной, 12, восстановить дворцово-парковую часть имения Брасово, в плане которого заложен Двуглавый Орел, занести «Королевские номера» в Федеральный регистр и превратить его в Центр воспитания гражданственности.

Недавно Президент Владимир Путин предложил увековечить память героев Первой мировой войны. Имя Михаила, доблестного командира легендарной Дикой дивизии, должно стоять в первом ряду.

Пока же только глава Ингушетии Юнус-бек Евкуров откликнулся на призыв, возведя в Назрани памятник ингушским героям Дикой дивизии и ее командиру. Увы, ни Москва, ни Петербург, ни даже Пермь не спешат достойно почтить память Михаила.

Почести нужны не ему, они нужны стране для воспитания молодежи в духе патриотизма и гражданской ответственности. Нужны особенно сейчас, когда ситуация на планете становится все более опасной. Когда и в России появляются зловещие знаки междоусобицы, цинизма, нетерпимости и конфессиональной вражды.

И Манифест Михаила — это завещание россиянам превыше всего ценить гражданский мир. ▲